

В этот раз Чжо Лань насытился быстро — всего за пару минут, едва пригубив кровь.

Во-первых, с тех пор как он в прошлый раз укусил Хэнина, прошло совсем немного времени, так что голод еще не успел заявить о себе в полную силу. К тому же Чжо Лань резонно полагал: если лакомиться своим идеальным деликатесом слишком часто, можно испортить себе аппетит на будущее. В конце концов, к хорошему привыкаешь быстро, а вот отвыкать потом мучительно.

Во-вторых, Анно вскоре предстояло встретиться с сослуживцами. Если он явится туда, до сих пор пребывая под хмельным воздействием укуса представителя Кровного клана... позора было бы не обождать.

Словом, в этот раз Чжо Лань ограничился легким перекусом, чисто символическим жестом, и закончил почти сразу. Анно даже удивился такой поспешности.

— Всё? — спросил он. — Больше не будешь?

— Пожалуй, хватит. — Чжо Лань провел пальцем по аккуратно зализанной ранке на шее мужчины и не торопясь принялся застегивать пуговицы на его рубашке. — Твой сослуживец — тот, что привел меня сюда, — просил уложиться побыстрее. Так что я просто подчиняюсь приказу.

Анно перехватил его руку, не давая застегнуть оставшиеся пуговицы.

— Я знаю, сколько тебе нужно времени. Получаса вполне бы хватило.

— Если не хочешь опозориться перед товарищами, веди себя прилично, — весело усмехнулся Чжо Лань и, придвинувшись ближе, шутливо прикусил его за подбородок.

— О чем ты?

— О том, что у моего приема пищи есть побочные эффекты. Или ты уже забыл? — Представитель Кровного клана заговорщически подмигнул своими синими глазами. — Твой приятель выделил мне всего двадцать минут. Сейчас осталось... — он картинно сверился с экраном коммуникатора на запястье, —...всего пятнадцать. Боюсь, тебе этого времени не хватит, а?

Только в самый последний момент до Анно дошел двусмысленный намек. На секунду он потерял дар речи, после чего молча выпустил ладонь представителя Кровного клана.

Довольный собой Чжо Лань закончил возиться с пуговицами и аккуратно поправил ему галстук — точь-в-точь как было. Сам он знал с десятков более изысканных узлов, но мало ли, вдруг в армии за такое вольнодумство по головке не погладят? Напоследок он расправил воротник и восхищенно вздохнул:

— Слушай, я говорил тебе когда-нибудь, как сильно тебе идет форма?

— Нет, — подумав, ответил Анно.

На самом деле Чжо Лань не раз хвалил его внешность, но именно военную форму никогда отдельно не выделял. Так что ответ Анно был чистой правдой.

— Ну тогда заявляю со всей авторитетностью: тебе она безумно идет! — улыбнулся Чжо Лань.
— Впрочем, тот спасательный костюм тоже сидел на тебе чертовски круто. С таким лицом можно носить вообще всё что угодно. Хотя, конечно, без одежды ты выглядишь лучше всего.

Анно изо всех сил постарался пропустить пикантное замечание мимо ушей.

— «Круто»?

— Ну да, в смысле — здорово, стильно, потрясающе! Короче, высший класс! — легкомысленно отмахнулся представитель Кровного клана и тут же перевел тему: — Ну так что, каково тебе было услышать меня сегодня на сцене? Сюрприз удался?

— Это было очень неожиданно. И я... правда счастлив. — При воспоминании о моменте, когда он узнал этот голос, на лице Анно сама собой появилась мягкая улыбка. Догадываясь о причинах, он всё же спросил: — Почему ты ничего не сказал заранее?

— А какой тогда смысл в сюрпризе? — Чжо Лань понимал, что Анно и сам обо всем догадывается, но сейчас вампир был в прекрасном расположении духа, а потому ласковые слова лились из него рекой. — Как только мне предложили выступить здесь, я согласился не раздумывая. И организаторов еще пришлось уламывать, чтобы они держали всё в секрете. Представляешь, скольких трудов мне это стоило?

— Знаю, — Анно пристально посмотрел на него. — Из-за меня тебя теперь ругают в сети.

— Дорогой мой, я же из Кровного клана. Думаешь, меня мало поливали грязью? Если настанет день, когда никто в мире не захочет сказать обо мне гадость, значит, этот мир катится к чертям, — рассмеялся Чжо Лань. — Главное, что тебе приятно. Остальное — мелочи.

Анно не знал, что ответить.

Грудь сдавило от переполнявших его чувств, но нужные слова никак не шли на ум. Глядя в лицо человека, стоявшего так близко, он повиновался порыву: крепче прижал его к себе и, наклонившись, поцеловал.

Сначала это было лишь мимолетное прикосновение губ, но Чжо Лань тихо выдохнул, улыбнулся и приоткрыл рот, охотно отвечая на ласку.

Анно на мгновение замер, а затем теснее сжал объятия, углубляя поцелуй.

Ему не нужно было ничего другого — просто требовался выход скопившимся эмоциям. Мысли путались, он не мог подобрать красивых фраз, способных выразить всё, что творилось у него на душе. И этот поцелуй стал его единственным, самым искренним ответом.

Когда они наконец неохотно отстранились друг от друга, их дыхание было слегка сбитым.

Анно осторожно коснулся кончиками пальцев влажных губ Чжо Ланя, оставил на них еще пару легких поцелуев, отчего тот снова тихонько рассмеялся. Синие глаза вампира светились мягким, искрящимся теплом, и Анно никак не мог отвести взгляд. Заходить дальше сейчас было опасно — время поджигало. Не зная, что еще предпринять, он просто обнял Чжо Ланя и уткнулся лбом в его плечо, наслаждаясь этой минутой покоя.

—... Ну вот, еще несколько минут коту под хвост, — Чжо Лань скользнул взглядом по циферблату часов и усмехнулся.

Анно лишь тихонько хмыкнул в ответ.

— Скажи, когда я пел сегодня... ты вспомнил что-нибудь? — спросил Чжо Лань.

— Нет, — отозвался Анно. — Только смутное чувство дежавю.

— Еще бы не знакомо, ты же сам меня ей и научил, — хмыкнул Чжо Лань. — Причем гонял меня нещадно, с таким усердием, будто не понимал всю абсурдность ситуации: зачем представителю Кровного клана учить священные песнопения вашего Храма?

Анно почувствовал легкую неловкость от того, что совершенно ничего не помнил об этом.

— Наверное... у меня на то были свои причины.

— Ага, причина была одна: тебе чертовски не нравилось, как я пою.

— Ты поешь замечательно, — возразил Анно.

— Ну да, конечно, лести больше, — рассмеялся Чжо Лань. — На самом деле, если бы эту песню пел ты сам, подкрепив ее своей божественной силой, эффект был бы куда мощнее. Правда, не знаю, способен ли ты сейчас правильно направить эту силу через пение... Не хочешь попробовать?

Анно на мгновение задумался.

— Хорошо. Научишь меня?

— Договорились. Я перепишу тебе текст, скину ноты и надиктую черновую запись а капелла. Военные еще просили меня сделать студийную запись в высоком разрешении — видимо, планируют использовать ее для массовой ментальной терапии. Но когда ты сам освоишь эту песню, у тебя выйдет в сто раз лучше. Потом решишь, стоит ли делиться ей с миром...

— Нет, — отрезал Анно. — Я не стану петь для других.

Чжо Лань ожидал подобного ответа. В прежние времена Анно тоже никогда не пел на людях. Если бы он тогда сам не вызвался стать его учителем, Чжо Лань так никогда бы и не узнал, какой у него прекрасный голос.

А ведь мог бы подумать, что тот просто начисто лишен слуха и стесняется петь.

Но теперь-то Чжо Лань прекрасно знал, что поет Анно божественно. И раз уж тот собрался разучить песню заново, упустить такую возможность было бы непростительной глупостью.

— Чужим, значит, нельзя? — с прищуром спросил Чжо Лань. — А мне?

Анно отстранился и серьезно посмотрел ему в глаза:

— Ты для меня не чужой.

Чжо Лань весело расхохотался.

— Смотри, предупреждаю сразу: я пою по памяти, которой уже не одна тысяча лет, так что если где приврал мотив — не обессудь. Когда вернешь свои воспоминания, не вздумай предъявлять мне претензии за испорченный слух!

— Не вздумаяю, — пообещал Анно.

— Рад, что смог хоть немного развлечь тебя, — вздохнул Чжо Лань. — Эх, кто знает, когда мы теперь увидимся снова...

Анно на секунду замялся.

— На самом деле...

— Что?

Но Анно тут же прикусил язык. Чжо Лань понял: тут нужен нажим.

— Ну же, договаривай! Терпеть не могу, когда меня держат в напряжении. Выкладывай!

— Вообще-то... скоро у меня намечается отпуск, — сдался Анно. — Точные даты еще не утвердили, но это будет либо в этом, либо в следующем месяце. Я тоже хотел сделать тебе сюрприз.

— Но язык не повернулся промолчать? — Чжо Лань легонько ущипнул его за подбородок. — Ладно, так даже лучше. По крайней мере, я смогу скорректировать свои планы, а то меня вечно носит неизвестно где. И какие планы на отпуск? Вернешься в институт?

— Если ты будешь занят, то вернусь в институт, — ответил Анно.

— Ну, раз такое дело, я просто обязан освободить для тебя время, чего бы мне это ни стоило, — улыбнулся Чжо Лань. — Если не получится уехать далеко, давай встретимся где-нибудь посередине? Как в прошлый раз. Заодно выберешь тематику для нашей встречи.

В последней фразе неприкрыто сквозит очередной флирт.

Однако Анно, кажется, уже начал привыкать к подобным подначкам. Он лишь послушно кивнул:

— Хорошо.

— И еще, раз уж тебя решили сделать публичной фигурой, будь предельно осторожен, — посерьезнел Чжо Лань. — Раньше я не забивал себе этим голову, но сейчас ты лишился памяти, так что не вздумай доверять первому встречному. Даже когда ты верой и правдой служил своему Храму, желающих стереть тебя в порошок хватало с избытком. Я в свое время столько твоих недоброжелателей по-тихому прикопал, что уже и со счета сбился.

Будь у Анно память цела, он бы сильно удивился: в прошлом он и понятия не имел, что Чжо

Лань за его спиной улаживал подобные проблемы.

Но сейчас, за отсутствием воспоминаний, он лишь тихо произнес:

— Спасибо, что оберегал меня. Я буду начеку. Память-то я потерял, но рассудок пока при мне.

— Ладно, дважды повторять не стану, — Чжо Лань замолчал на мгновение, а затем спросил: — Да, кстати, я бы хотел сделать наше совместное фото и выложить его в Звездную сеть. Ты не против?

— А почему я должен быть против? — искренне удивился Анно.

Чжо Лань вообще-то думал о том, как на это посмотрит военное руководство, но вслух шутливо брякнул другое:

— Ну, вдруг ты решишь, что я пиарюсь за твой счет?

— Глупости, — покачал головой Анно. — С чего бы мне так думать?

— Да так, в сети поговаривают, — усмехнулся вампир.

— Меньше слушай всякий бред, — отрезал Анно. — В министерстве обороны к тебе относятся весьма лояльно. К тому же Палеонтологический институт Галактики №666, который вернул тебя к жизни, тесно сотрудничает с военными. Так что никаких проблем не возникнет.

— Моя физиономия еще никогда не подводила, — хмыкнул Чжо Лань и выпустил из браслета крошечный дрон-камеру. — Алекс, сделай нам снимок.

Из коммуникатора раздался вежливый голос интеллектуального дворецкого:

— Будет исполнено.

Анно молча проводил взглядом жужжащую механическую пчелу. Он не стал расспрашивать, не ведет ли эта штука скрытую запись конфиденциальных данных, но все же предостерег:

— Твой искусственный интеллект устроен поразительно сложно... Будь аккуратнее, иначе недоброжелатели могут этим воспользоваться.

Чжо Лань лишь снисходительно хмыкнул про себя.

«Да что у меня там выведывать? Самое страшное, что могут раскопать — это то, как я умудряюсь сидеть сразу на нескольких стульях... Ой, нет, Шикалеш пока не в счет, так что всего на трех. Подумаешь, велика беда — пара сплетен в разделе светской хроники»

А потому вампир ответил с абсолютным спокойствием:

— Ерунда, не переживай об этом!

В этот день развлекательный сегмент Звездной сети буквально разрывало от избытка новостей.

Главной темой обсуждений, разумеется, стало праздничное выступление, организованное министерством обороны. Настоящей сенсацией, взлетевшей в топ трендов, была новость о триумфальном появлении Чжо Ланя в роли таинственного гостя. Обыватели вовсю трубили об «ошеломительном реванше», хотя сам представитель Кровного клана изначально знал о своем участии и не сомневался в успехе. Сначала его яростно хейтили, а теперь он одним махом утер всем носы — идеальный способ дважды собрать колоссальный охват на ровном месте.

Следом шли публикации о номерах других знаменитостей и разнообразные бэкстейдж-материалы.

Почти все артисты поспешили выложить снимки с солдатами. Лица военных на этих фото, согласно правилам секретности, были тщательно замазаны, но звезд это мало заботило. Чэнь Гуан тоже опубликовал кадр с подписью: «Этот славный парень признался, что обожает мое творчество, так что мы просто обязаны были запечатлеть момент». Разумеется, личность его собеседника осталась загадкой, однако преданным фанатам певца хватило и этого, чтобы завалить комментарии восторженными криками в духе: «Наш Си-Джи великолепен, у него даже среди военных есть преданные поклонники!»

И пока пользователи разглядывали заблюренные лица на снимках, гадая, есть ли среди них легендарный командир Анно и под какой маской он скрывается, случилось неожиданное.

Примерно через полчаса после того, как отстрелялись остальные селебрити, свою публикацию выложил Чжо Лань.

На снимке во всей красе — в безупречном высоком качестве и без единого цензурного пикселя — красовался сам Анно.

<http://bllate.org/book/19532/1997133>